

После приятной ванны, я надел чистую одежду и пошёл в комнату для чаепитий, по дороге в которую попросил слуг приготовить мне чай. Горячий чай лишь дополнил ощущения от тёплой ванны, и я решил, что сегодня никаких тренировок проводить не буду, а просто наслажусь спокойным днём.

«Главное не привыкнуть к такому отношению и не забыть о тренировках» – промелькнуло у меня в голове мысль, пока я пил свой чай.

Ароматы нескольких видов чайных листьев оставляли ни с чем не сравнимое послевкусие, чай был даже лучше, чем в поместье Каэдэ. Допив свой стакан чая, я вышел на задний двор поместья, в то место, где обычно тренировался и, присев на скамейку, стал наслаждаться красотой местной природы.

«Эх, эти несколько месяцев сильно на меня повлияли...думаю пора рассказать Канаэ о своём прошлом, больше нет нужды скрываться. Да и, если честно, я думаю она давно уже узнала об этом от других столпов» – вздохнув, я посмотрел на зелёные листья, гоняемые ветром по двору, и следующие за ними клубы поднимаемой в воздух пыли.

Ждать возвращения Канаэ и её сестёр пришлось три дня. За это время я заставил себя вернуться к тренировкам и уже практически полностью смог вернуться в свою лучшую форму, возможно я даже близок к тому, чтобы снова улучшить свои навыки.

Наша встреча с Канаэ произошла тихо и спокойно. Увидев друг друга после столь длительной разлуки, мы вдвоём ярко улыбнулись, после чего ни говоря ни слова прошли в комнату для чаепитий, где весь последующий день наслаждались компанией друг друга и слушали истории. Под конец наших посиделок, когда уже стемнело и пора было расходиться по своим комнатам, я всё же решился раскрыться перед Канаэ.

—Эмм, Канаэ, я-я... можешь немного остаться ещё на пару минут? Мне нужно тебе кое о чём рассказать, – пытаюсь держать в узде разыгравшееся волнение, не громко пробормотал я.

—Хи-хи, мы и так уже весь день с тобой говорили, а ты хочешь растянуть нашу беседу ещё и на ночь? – весело рассмеялась Канаэ, бросив на меня свой заинтересованный взгляд.

—Мы уже давно знакомы, если можно так сказать, да и я отнюдь не безразличен к тебе, поэтому я решил, что ты заслуживаешь того, чтобы я рассказал тебе о своём прошлом сам, – стараясь говорить чётко и без запинаний, сказал я и посмотрел в светло-сиреневые глаза Канаэ.

—Амир..., – начала было говорить Канаэ, но замерла на полуслове, – если ты хочешь рассказать мне о том, что в прошлом ты был убийцей, то сейчас это ничего не знач...

—Нет, важно не то, что ты об этом знаешь, а то, что я сам решился тебе об этом рассказать, – качнул я головой. – Можешь воспринимать это просто, как знак доверия с моей стороны. О своём прошлом я прежде не рассказывал никому.

Посмотрев на меня и увидев, насколько я серьёзен в своём намерении, Канаэ лишь повержено вздохнула и мягко улыбнулась, показывая, что я победил.

—Хорошо, Амир, – плавно кивнув, Канаэ присела прямо передо мной с смиренно стала ждать того момента, когда я начну свой рассказ.

Я же сидел перед ней и пытался собраться с мыслями и погрузиться в свои собственные, столь не любимые мной воспоминания.

—Я родился в большом и богатом городе, – выдохнув, я открыл глаза и, посмотрев на девушку перед собой, начал рассказ. – Мою семью можно было назвать умеренно богатой, но, когда я был ребёнком я этого не понимал. Смотря на бессовестно богатых людей, что каждый раз проходили мимо магазинчика моего отца, я чувствовал ужасную зависть к их жизни, из-за чего с раннего детства я начал воровать.

Я с самого детства отличался от своих сверстников умом, скоростью, силой и ловкостью, так что обычные кражи кошельков и украшений мне давались легко. Так бы я и продолжил этим заниматься, если бы в один момент, в день, когда мне исполнилось семь лет, мою семью не вырезала какая-то группа ассасинов, наёмных убийц, если проще.

Я застал их прямо в момент перерезания глотки моей матери. Тогда во мне что-то переломилось, и я набросился на одного из убийц с первым, что попало мне под руку, но что может семилетний пареньёк сделать профессиональному убийце? Меня избили до полу смерти и оставили лежать прямо перед трупами моих родителей.

В тот момент, когда в моей голове не было ничего, кроме желания отомстить и появился Асаф. Тогда я не знал, как его зовут, но тогда, увидев его лицо, смотрящее на меня, я не увидел в его глазах ничего кроме сочувствия и жалости. Кто же знал, что этот ублюдок окажется настолько хорошим актёром?

Он забрал меня, выходил и рассказал мне историю о том, что он является членом клана ассасинов, что являются врагами тех ублюдков, что убили моих родителей. Он предложил мне вступить в его клан, набраться сил и отомстить этим ублюдкам в обмен на верность, а я, семилетний пацан, поглощённый гневом и жаждой мести без раздумий согласился на это.

После этого Асаф отвёл меня к порогу своего клана, где меня приютили и начали тренировать, как профессионального убийцу. Тренировки были ужасны, особенно если сравнивать с другими детьми, что обучались параллельно со мной, но я не обращал на это внимание, полностью сосредоточившись на том, чтобы стать сильнее. Я думал, что это Асаф попросил инструкторов быть со мной пожестче, дабы эффект от тренировок был лучше, и в чём-то я даже оказался прав.

Со временем, когда тренировки уже не стали представлять для меня особых проблем, а о моём таланте прознали все в клане, меня, с группой других учеников, начали отправлять на миссии по убийству целей. Сначала я чувствовал себя отвратительно, убивая человека, но через пару миссий, я научился притуплять свои эмоции и более они не были проблемой.

Замечать, что что-то не так, я начал только после наступления моего шестнадцатилетия, к этому моменту я уже стал одним из сильнейших ассасинов клана. К тому времени ярость и жажда мести уже практически прошли, и благоразумием начало зарождаться на том месте, где когда-то бушевали эти эмоции. Вспоминая своё прошлое, я начал находить всё больше несостыковок и совпадений, которые постепенно привели меня к мысли о том, что всё, о чём мне говорили до этого, было ложью.

Скрыть это осознание от верхушки клана у меня получилось лишь частично, из-за чего моего дорогого товарища Гази приставили ко мне, дабы наблюдать за каждым моим действием. Предательство друга ещё сильнее ударило по мне. Гнев и жажда мести снова разгорелись в моём сердце с небывалой силой, вот только теперь они были направлены не на

несуществующую организацию убийц, а на вполне себе конкретный клан.

Верхушка клана просчиталась лишь в одном – они слишком рано предоставили мне доступ к секретной технике дыхания, издревле передававшейся в их клане. Что ими играло, жажда получить сильного война под своим командованием или ещё какие мотивы непонятно, но факт есть факт, они дали мне доступ к этой силе, что и стало началом их конца.

Долгие два года я готовился к своей мести, продумывал план атаки, план отступления и в один из дней я сделал это. Под покровом ночи я прокрался через толпы охранников напрямик в покои старцев, что являлись главами клана и отрубил им всем головы. Да, вот так просто взял и лишил крупнейший клан ассасинов еговерхушки.

Побег мой удался не очень, – усмехнулся я, с тупой болью вспоминая убийство Гази. – За мной отправили команду зачистки, что должны были от меня избавиться, но у них ничего не вышло. Среди той команды был и мой друг Гази...в общем, после этого я сбежал, сбежал в страну о которой слышал лишь в байках торговцев, но даже в ней меня ждал жёсткий удар от судьбы.

Деревня, родная деревня человека, привёзшего меня сюда была уничтожена троицей тупых демонов...С этого момента, наверное, всё и пошло не так. – закончил я свой краткий рассказ о своём прошлом и снова закрыл глаза в попытке успокоиться.

Даже с закрытыми глазами я чувствовал печальный взгляд Канаэ, блуждающий по моему каменному лицу.

– Подробности я пока что делиться не намерен, да и не думаю, что тебе это будет интересно. – размяв горячее от волнения лицо ладонями, я поднялся с места и развернувшись, пошёл в сторону выхода. – Спокойной ночи.

Пройдя несколько шагов к выходу, я услышал быстрый топот позади себя, а затем и пару нежных рук, что обхватили меня со стороны спины.

– Теперь всё хорошо, – послышался успокаивающий тихий голос Канаэ из-за спины. – Всё позади, тебе не о чем беспокоиться.

Застыв на месте, словно каменная статуя, я на некоторое время молча уставился в потолок, после чего издал громкий вздох.

– Надеюсь так оно и есть, – аккуратно расцепив руки, заключившие меня в объятия, я, не разворачиваясь, вышел из комнаты для чаепитий и пошёл в свою комнату, думая о чём-то своём.

Эмоции били ключом, руки подрагивали, как и ноги, а мысли металась из стороны в сторону, словно песчинки во время песчаной бури. Я понимал, что сам решил на то, чтобы рассказать Канаэ о своём прошлом, но уже после того, как я это сделал, я ощутил лишь лёгкое облегчение, но вместе с этим и ещё большую вину перед ней. У меня появилось давящее чувство, что я разделил с любимым мной человеком груз, который должен был нести лишь я один, ей было не за чем обо всём этом знать.

«Зачем?! Зачем, зачем, зачем я всё это ей рассказал?!» – снова и снова ударяя стену кулаком, вопил я про себя, не ощущая никакой боли от повторяющихся ударов.

Чуть отойдя от наплыва эмоций, я несколько раз вздохнул и закрылся в своей комнате, ложась спать.

«Хух, ничего уже не изменить, нужно лишь смириться с тем, что уже произошло и жить дальше» – успокаивая себя, повторяя эти слова про себя, как мантру, я закрыл глаза и попытался заснуть, молясь о том, чтобы этой ночью мне не приснилось ни одного сна.

На бусте глав больше - <https://boosty.to/cryfrog>

<http://tl.rulate.ru/book/98434/3433996>